

— Цзян Байвань стояла на крыше, принимая позу независимого, золотого петуха.

"Это будет Линг Джудинг, на первый взгляд... на первый взгляд на эти маленькие дома!" Цзян Байвань выглядела так, как будто выпила некачественного вина, это было волнительно.

Тан Ми принимала душ, когда она услышала кричащую Цзян Байвань снаружи. Сначала она не хотела беспокоиться об обанкротившейся старшей леди, но она не ожидала, что Цзян Байвань неожиданно позовёт её: "Тан Ми, Тан Ми!"

Тан Ми закатила глаза и не хотела обращать внимание на Цзян Байвань, но она продолжала упорствовать, и несколько раз настойчиво крикнула. Тан Ми была действительно беспомощной в этой ситуации, и затем она слабо сказала: "Что ты делаешь?"

"Быстрее закрой окно," Цзян Байвань звучала немного смущенной, она сказала несколько неопределенно, "Не оставляй щель."

Слова Цзян Байвань заставили Тан Ми замереть.

Через мгновение, только женский крик был слышен в ночном небе: "Цзян Байвань! Ты зловонная негодяйка!" за этим последовал звук закрывающегося окна.

Цзян Байвань тоже чувствует, что то, что она сделала немного неправильно, так что она попросит Тан Ми извиниться чуть позже.

Как раз когда Цзян Байвань собиралась сесть, она внезапно почувствовала, что крыша под ее ногой, казалось, немного просела.

--Что произошло?

Прежде чем Цзян Байвань успела что либо сделать, Она внезапно упала. Вместе с падающей соломой, Цзян Байвань не имела и шанса отреагировать. Она упала с крыши прямо в дом, и наконец приземлилась на кровать.

Старая ветхая кровать уже сильно скрипела, когда Цзян Байвань чистила её. Теперь человек упал на неё с неба и сильно ударил. Кровать была хлипкой, а половые доски были сырыми. Всё это было сломано Цзян Байвань сразу же.

Припасы, лежащие на кровати и сломанные части кровати, перемешавшиеся с падающим дёрном с крыши, превратили сцену в кашу, пока Цзян Байвань, которая была в центре этого хаоса, изо всех сил боролась и пыталась игнорировать боль. Желая выбраться из этого беспорядка.

Она подсознательно шарил руками вокруг, ища вещи, которые могли бы помочь ей, но она случайно дотянулась к стакану с водой на прикроватном столике. Цзян Байвань была накрыта простыней и вообще не могла видеть окружающую обстановку. После неаккуратного взмаха руки, стакан воды стал последней соломинкой переломившей спину верблюду, и он облил Цзян Байвань сквозь простыню.

Цзян Байвань:...

Видеокамера внутри дома в прямом эфире записала всё это. Аудитория наблюдала весь процесс с момента как Цзян Байвань упала на кровать и опрокинула стакан. Каждый был напуган произошедшим. Пока Цзян Байвань, завернутая в простыню, не могла пошевелиться,

кто-то, содрогаясь, послал шквал комментариев.

[Цзян Байвань в порядке?]

[Упала с такой высоты и сломала кровать, она должно быть ранена!]

[О Боже мой, она больше не двигается, она потеряла сознание?]

После продолжительного времени, простыня зашевелилась вновь. Все поёжились смотря на это сквозь эран. Наконец, Цзян Байвань выбралась из того беспорядка с причёской, похожей на птичье гнездо.

"Эта крыша слишком слабая, верно... Я просто постою немного?" Цзян Байвань почувствовала, что у неё болело всё, она усмехнулась, с её волос всё ещё капала вода, она выглядела растерянно.

Увы, я знала, что мне не следовало бы позволять себе заходить так далеко. Отлично. Мало того, что в недавно отремонтированной крыше пробита дыра, но и еще теперь негде спать.

Цзян Байвань небрежно закинула волосы назад, села среди руин, и начала серьёзно размышлять-где спать этой ночью?

Итак, зрители видели Цзян Байвань, сидящей там в оцепенении, и много людей, кто всё ещё смеялся, медленно начали чувствовать сочувствие к Цзян Байвань, которая боялась провести ночь в руинах.

Как раз, когда все были полны сочувствия к Цзян Байвань, она неожиданно зашевелилась вновь. Она выползла из развалин, быстро встала, отряхнула свою одежду, а затем пошла оттуда, забыв взять видеокамеру, которую следовало бы взять с собой.

Что же собирается делать Цзян Байвань?

Камера снаружи зафиксировала фигуру Цзян Байвань. Она быстро побежала к двери Тан Ми и без всяких сомнений начала стучать в неё.

Тан Ми только что приняла душ, и когда она вышла из него, она услышала стук в дверь. На одно мгновение Тан Ми была ошеломлена, она подошла к двери и спросила, "Кто там?"

"Тан Ми, Тан Ми!" Голос Цзян Байвань донесся из-за двери, "Это я, открой дверь. "

Цзян Байвань увидела, как дверь перед ней внезапно открылась, Тан Ми была одета в шелковую ночную сорочку, и ее грациозная поза была непринужденной. Она опёрлась на дверной косяк, бросила взгляд на Цзян Байвань, сложив руки на груди, и приподняла брови: "зачем ты пришла ко мне просто так?"

На фоне лунного света, Цзян Байвань показала яркую улыбку Тан Ми. Тан Ми неожиданно почувствовала себя плохо, но было слишком поздно останавливать Цзян Байвань.

Голос Цзян Байвань чист и полон уверенности: "Я хочу спать с тобой этой ночью!"